

А. Энгельман

**Об ученой обработке греко-
римского права**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
А11

А11 **А. Энгельман**
Об ученой обработке греко-римского права / А. Энгельман – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 200 с.

ISBN 978-5-517-93057-6

Об ученой обработке греко-римского права с обозрением новейшей литературы. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1857 года.

ISBN 978-5-517-93057-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕД С Л О В І Е.

При настоящемъ положеніи *византійскихъ занятій*, обработываніе исторіи греко-римскаго права становится крайне необходимымъ. Исслѣдованіе юридическаго быта Византіи разъяснить многія темныя стороны ея исторіи, обнаруживъ тѣ пружины, на которыхъ держался и двигался этотъ колоссъ, въ теченіе цѣлаго тысячелѣтія. Не менѣе важно такое исслѣдованіе и для исторіи многихъ другихъ народовъ и государствъ. Говорю о тѣхъ, которые изъ Византіи получили не только первыя сѣмена образованности и просвѣщенія, но и многія начала гражданскаго устройства. Между ними первое мѣсто безспорно занимаетъ Россія. По этому для Россіи и ея исторіи разоблаченіе внутренней жизни Византіи—дѣло весьма важное. Между тѣмъ, именно въ настоящее время, когда матеріалы для исторіи византійскаго права приготовлены въ значительномъ количествѣ, почти нѣкому ихъ разработывать. Изъ западныхъ ученыхъ, прославившихся на этомъ поприщѣ съ двадцатыхъ годовъ, однихъ не стало,

Другіе обратили свое вниманіе на новые предметы: почти одинъ только Цахаріэ-фонъ-Лингенталь трудится еще неутомимо. У насъ невниманіе къ предмету, столь важному и почти вовсе нѣ обработанному, происходитъ отчасти, думаемъ мы, отъ неизвѣстности общаго хода занятій византійскимъ правомъ и результатовъ, уже достигнутыхъ или еще ожидаемыхъ. На университетскихъ лекціяхъ (сколько можно судить по печатнымъ программамъ) о греко-римскихъ законахъ, какъ предметѣ самостоятельномъ, нѣтъ и рѣчи, а безъ путеводаителя не всякому удастся найтись въ литературѣ, разбросанной по множеству самыхъ различныхъ сочиненій и повременныхъ изданій. По этому, мы смѣло можемъ сказать, что настоящій трудъ вызванъ современною потребностью и надѣемся, что онъ будетъ содѣйствовать къ удовлетворенію этой потребности.

Не намъ судить, въ какой мѣрѣ достигнута нами означенная цѣль; точно также, какъ не въ нашей власти призвать предлагаемымъ сочиненіемъ дѣятельное участіе нашихъ ученыхъ въ изслѣдованіи византійскаго права, и какъ не наше дѣло надѣлать эту книгу тѣмъ влияніемъ, какого мы желали бы ей ради успѣховъ разсматриваемой нами науки. Напраснымъ считаю также говорить о трудностяхъ, сопряженныхъ съ сочиненіями подобнаго рода вообще и съ настоящимъ въ особенности. Знатокамъ это весьма хорошо извѣстно: они не откажутъ въ справедливой оцѣнкѣ и второй (съ виду едва ли не самой неблагоприятной и труженической, но тѣмъ не менѣе далеко не излишней) части нашего труда. А для тѣхъ, кто взялся бы

судить о дѣлѣ, не понимая его, говорить здѣсь было бы напрасно.

Для предупрежденія всякаго недоразумѣнія со стороны публики, не лишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ о заглавіи сочиненія. Въ немъ значится, что книга должна служить введеніемъ въ юридическую исторію *) *Византіи*, и между тѣмъ оно, въ то же время, очевидно, хочетъ стать подь *греко-римское* знамя: по видимому, противорѣчіе! Историкамъ-юристамъ извѣстно, что нѣтъ! Но въ умахъ другихъ любителей просвѣщенія, какъ намъ случалось замѣчать, бродятъ объ этомъ предметѣ весьма смутныя представленія. Желая услужить имъ, докладываемъ, что оба термина употребляются здѣсь безразлично, но что второму мы отдаемъ преимущество потому, во-первыхъ, что онъ общепринятъ въ наукѣ; а принятъ онъ, во-вторыхъ, потому, что лучше всего выражаетъ характеръ обозначаемого имъ предмета. Что бы ни говорило предубѣжденіе противъ римскаго права, а намъ не обойтись безъ него ни въ теоріи, ни въ практикѣ. Оно неразрывно связано съ ново-европейскою юридическою жизнью. Мы, въ своей исторіи, также встрѣчаемся съ нимъ на каждомъ шагѣ. Оно перешло къ намъ изъ Византіи; но это не значить, чтобы у насъ подь именемъ византійскимъ слѣдовало разумѣть что-то *существенно* различное отъ организующаго римскаго элемента на западѣ. Напротивъ, здѣсь есть сходство и связь, и гораздо больше, нежели обыкновенно полагаютъ (какъ

*) Мимоходомъ сказать, это новый терминъ, но отнюдь не произвольный.

у насъ, такъ и на западѣ): Юстиніаново право само есть уже явленіе греко-римскаго міра.

Но — предисловіе не ученое разсужденіе. Пусть лучше скажетъ оно о происхожденіи выпускаемаго въ свѣтъ сочиненія. Автору его поручено было отъ III-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ написать о греко-римскомъ правѣ статью, которая должна была служить продолженіемъ историко-литературныхъ статей о византизмѣ вообще, помѣщенныхъ въ II и III томахъ «Ученыхъ Записокъ» Отдѣленія. Какъ современное состояніе науки византійскаго права, такъ, въ особенности, важность его для юридической исторіи Россіи, были причиною, что предполагаемая статья разрослась въ цѣлую книгу, которая нынѣ предлагается читателямъ отдѣльно. Служа введеніемъ въ изученіе греко-римскаго права, она, со временемъ, войдетъ, какъ часть, въ составъ общаго Введенія къ византійскимъ занятіямъ, о необходимости котораго говорено въ Ученыхъ Запискахъ. Что касается сочиненій, входящихъ въ составъ обзрѣваемой нами литературы, то ни въ какой изъ нашихъ библіотекъ не находится *полнаго* ихъ собранія. Богаче всѣхъ, въ этомъ отношеніи (особенно относительно новѣйшей литературы), библіотека Академіи Наукъ. Книги, недостающія въ ней, я принужденъ былъ собирать со всѣхъ сторонъ. Между прочимъ, я могъ пользоваться значительнымъ количествомъ томовъ изъ библіотеки Дерптскаго Университета. При посредствѣ Академіи Наукъ, онѣ доставлены были ко мнѣ изъ Дерпта, съ большою готовностію, за что долгомъ считаю выразить здѣсь мою благодарность Начальству Университета.

Остается пожелать *одного* — чтобы не пришлось снова повторить приведенный ниже отзыв одного из наших ученых о положеніи занятій византійскимъ правомъ въ нашемъ ученомъ мірѣ. Византинологія вообще ждетъ у насъ новыхъ дѣлателей. Она имѣетъ несомнѣнное право на особенное покровительство со стороны Россіи. Это едва ли для кого нужно еще доказывать! Но чтобъ это право перешло въ дѣло — вотъ въ чемъ настоящая нужда!

А. Э.

Санктпетербургъ,
18 февр. 1857 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

I.

	<i>Стр.</i>
Значеніе Исторіи Византии и греко-римскаго права.	1
Очеркъ исторіи литературы греко-римскаго права.	10
Понятіе и объемъ греко-римской юридической исторіи. . . .	46
Раздѣленіе ея на періоды и характеристика каждаго изъ нихъ .	57
Главныя задачи науки греко-римскаго права въ настоящее время	68

II.

Обозрѣніе литературы греко-римскаго права съ 1824 года. .	78

I.

Византія и ея судьбы, въ особенности развитіе внутренняго ея быта въ теченіе слишкомъ одиннадцати вѣковъ, являются предъ нашимъ взоромъ все еще въ какомъ-то полусвѣтѣ — полусвѣтѣ, нерѣдко переходящемъ въ совершенную темноту. И не мудрено! Какъ ожидать намъ ясности въ загадочныхъ дѣлахъ прошедшаго, когда мы такъ мало заботимся озарить ихъ свѣтомъ истинно-ученой исторической критики, какъ бы выжидая, не появятся ли они сами собою на какую-то историческую выставку, гдѣ бы намъ привольно было описывать ихъ въ болѣе или менѣе блестящихъ статьяхъ и повѣствованіяхъ, безъ скучнаго труда собственныхъ изслѣдованій? Но такова могла быть участь всякаго историческаго предмета: почему же именно византійская исторія столь мало обратила на себя вниманіе ученаго міра?

На западѣ Европы долго господствовало предубѣжденіе, не допускавшее въ судьбахъ Византіи никакого высшаго интереса для исторіи: это предубѣжденіе (не всѣмъ искоренившееся и теперь) отозвалось въ словахъ одного знаменитаго историка, когда онъ говоритъ, что «въ Византіи исторія изображаетъ свои событія сѣрой краской на сѣромъ грунтѣ» (inr Grau in Grau malt). Есть доля правды въ этихъ словахъ: съ перваго взгляда, дѣйствительно, въ про-

долженіе цѣлаго тысячелѣтія, исторія Византіи представляетъ немного утѣшительныхъ явленій. Рядъ государей, пользующихся, бѣльшею частію, незавидною славою, нескончаемыя интриги царедворцевъ, своеволие сановниковъ, броженіе страстей, жестокія казни, въ высшемъ обществѣ безнравственность, прикрываемая свѣтскимъ лоскомъ и пышными фразами, въ массѣ народа вялость и слабодушіе — вотъ нѣсколько чертъ этой исторіи, которыя часто выдаются весьма рѣзко. При всемъ томъ, однако, имперія существовала цѣлое тысячелѣтіе. Старый Римъ, вмѣстѣ съ своимъ государственнымъ устройствомъ какъ будто завѣщалъ Новому (Νέα Ῥώμη) и свою долговѣчность. Самый фактъ этой тысячелѣтной жизни достоинъ вниманія. Какъ могло статься, что государство, повидимому, давно уже носившее въ нѣдрахъ своихъ зародышъ гибели и вскорѣ обнаружившее въ своей исторіи явные признаки внутренняго разложенія, — какъ могло статься, что такое государство, тѣмъ не менѣе, еще долго, долго продолжало жить и пережило много другихъ государствъ, явившихся на поприщѣ исторіи послѣ него и при томъ въ полной крѣпости юныхъ силъ?! Значитъ, въ немъ былъ источникъ жизни, жизненное начало, дававшее ему возможность и силу устоять такъ долго среди безпрестанныхъ неуройствъ и бѣдствій, волновавшихъ и обуревавшихъ его. Христіанство, центръ этой жизни, при содѣйствіи нѣкоторыхъ другихъ элементовъ, которые далеко еще не изслѣдованы¹⁾, образовало изъ государственнаго быта, выработаннаго римскимъ міромъ, такой фундаментъ, на которомъ имперія могла столько вѣковъ

¹⁾ Нѣсколько указаній на эти элементы читатель найдетъ въ статьѣ академика Куника: «Почему Византія остается загадкой во всемірной исторіи?», въ Учен. Зап. Имп. Акад. Н. по I и III Отд., т. II, стр. 423 — 444.